

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Стрижак Марина Станиславовна

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, Marina.Strizhak@inbox.ru*

Аннотация. Особенностью правоотношений внедоговорной ответственности является то, что их субъектами могут быть юридические лица, государство, граждане независимо от возраста и наличия дееспособности. При этом вред должен быть возмещен либо лицом, непосредственно его причинившим, либо в случаях, прямо предусмотренных законом, лицами, не являющимися непосредственными причинителями вреда. Таким образом, должником в обязательствах вследствие причинения вреда может выступать не только его непосредственный причинитель, но и лицо, обязанное к возмещению вреда в силу нормативных предписаний или по решению суда.

Ключевые слова: несовершеннолетний, гражданско-правовая ответственность, вред, вина, законные представители, противоправное поведение.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CIVIL LEGAL LIABILITY FOR HARM CAUSED BY MINORS

Marina Strizhak

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department
of Civil Law, Faculty of Law, Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave.,
220030, Minsk, Republic of Belarus, Marina.Strizhak@inbox.ru*

Abstract. A feature of legal relations of non-contractual liability is that their subjects can be legal entities, the state, citizens regardless of age and legal capacity. The harm must be compensated either by the person who directly caused it, or in cases provided by law, by persons who are not the direct tortfeasors. Thus, the debtor in obligations due to the infliction of harm can be not only its direct tortfeasor, but also a person obliged to compensate for harm by virtue of regulatory prescriptions or by a court decision.

Key words: minor, civil liability, harm, guilt, legal representatives, illegal behavior.

На практике нередко встречаются ситуации, когда вред может быть причинен лицами, которые вследствие порока дееспособности не несут

ответственности либо несут ограниченную ответственность за причиненный вред [1, с. 30]. В частности, к ним относятся несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет (малолетние) и лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Имущественный характер гражданско-правовой ответственности предполагает лишение самих несовершеннолетних правонарушителей имущества или других материальных благ. Однако зачастую оказывается, что несовершеннолетние не имеют имущества, на которое можно было бы обратить взыскание для возмещения вреда. У большинства несовершеннолетних вообще отсутствуют самостоятельные источники существования, поскольку эти лица пребывают на иждивении родителей либо находятся на государственном обеспечении [2, с. 66]. В этом случае лицо, обязанное осуществлять надзор, несет ответственность, если не докажет, что вред возник не по его вине. Следовательно, «общая особенность данной группы правоотношений состоит в том, что за вред, причиненный несовершеннолетними, ответственность (прямую или субсидиарную) несут не непосредственные причинители, а иные названные в законе лица. Обязательства этих лиц вследствие причинения вреда имеют самостоятельный характер, образуют собственный состав условий (вред, противоправные действия, вина, причинная связь) гражданско-правовой ответственности» [3, с. 480].

Анализируемая ситуация традиционно рассматривается как мера ответственности, поскольку содержанием обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, является ответственность за причиненный вред. Исходя из этого, при определении основания и условий возникновения внедоговорного (деликтного) обязательства закон одновременно решает и вопрос возникновения ответственности за причиненный вред. Другими словами, условия возникновения внедоговорного обязательства и ответственности за причиненный вред совпадают, и, по мнению С. М. Корнеева, «необоснованно выделение таких оснований для обязательства из причинения вреда с одной стороны и для ответственности за вред – с другой [4, с. 620–621].

Однако существует другое мнение, которого придерживается ряд ученых-правоведов. Так, Ю. К. Толстой полагает, что следует разграничивать ответственность за причинение вреда и обязательство возместить имущественное положение потерпевшего, не относящееся к мерам ответственности лица, не причинявшего вред. Это обстоятельство обусловлено тем, что в основе возникновения указанной обязанности лежат условия, не образующие полного состава правонарушения. К таким обязательствам Ю. К. Толстой причисляет и возмещение родите-

лями (усыновителями) или опекуном (попечителем) вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми [5, с. 14–19]. Милохова А. В. отмечает, что «содержащиеся в ГК РФ положения, обязывающие лиц к возмещению вреда, но при этом не отвечающие или отвечающие не в полном объеме необходимым условиям возложения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, не должны рассматриваться с позиции категорий ответственности [6, с. 6]. Барингольц Б. С. утверждает, что термин «ответственность» должен употребляться в законодательстве исключительно в отношении виновного причинения вреда [7, с. 16].

На наш взгляд, данная точка зрения имеет право на существование, поскольку в случае причинения вреда несовершеннолетним для родителей (лиц, их заменяющих) и иных субъектов ответственности, не причинявших вред, наступает установленная соответствующими статьями ГК Республики Беларусь обязанность восстановить имущественное положение потерпевшего, которая не является мерой ответственности. В данном случае основанием возникновения названной обязанности являются условия, не образующее полного состава правонарушения. Следовательно, невозможно рассматривать подобную ситуацию как меру ответственности родителей и иных субъектов за вред, причиненный несовершеннолетним. Как правило, родители (усыновители, опекуны, попечители) в данном случае несут ответственность за ненадлежащее воспитание, следствием которого и стало причинение вреда несовершеннолетним.

ГК Республики Беларусь разделяет несовершеннолетних на две группы. Поэтому нормы, предусматривающие гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, также разделены на две статьи: для малолетних – ст. 942 ГК Республики Беларусь, для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет – ст. 943 ГК Республики Беларусь.

Как уже отмечалось выше, с принятием ГК Республики Беларусь возраст ограниченной гражданско-правовой ответственности снизился до четырнадцати лет. Ранее такой возраст составлял пятнадцать лет и устанавливался ГК БССР, принятым 11 июня 1964 г. Верховным Советом БССР в соответствии с общесоюзным законом «Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик», и введенным в действие с 1 января 1965 г. [6, с. 109].

Малолетние признаны законом недееспособными, то есть неспособными нести ответственность. Тем не менее, вред, причиненный такими лицами, подлежит возмещению. В соответствии с п. 1 ст. 942 ГК Республики Беларусь за вред, причиненный малолетним, отвечают его

родители (усыновители) или опекуны (попечители), если они не докажут, что вред возник не по их вине.

ГК Республики Беларусь расширил круг субъектов ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними, и в ст. 944 установил имущественную ответственность родителей, лишенных родительских прав, наступающую в течение трех лет после лишения родительских прав, если поведение несовершеннолетнего, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. К ответственным лицам отнесены также учебные заведения, воспитательные и лечебные учреждения. Законодательством определены условия, при которых эти организации обязаны возместить вред, причиненный малолетним. При этом родители, усыновители, опекуны отвечают за ненадлежащее воспитание и надзор за малолетними, а соответствующие учреждения, не признанные опекунами малолетнего, – только за ненадлежащий надзор.

Согласно ГК БССР малолетний не отвечал за причиненный вред и в случае, когда у него имелось собственное имущество (подаренное или полученное по наследству), достаточное для возмещения вреда, даже если его родители либо лица, их заменяющие являлись малообеспеченными людьми. По такому принципу строилась данная ответственность во всем советском законодательстве. Например, ст. 454 Гражданского кодекса Эстонской ССР [8], ст. 446 Гражданского кодекса Украинской ССР [9].

В таком случае малолетний не становился субъектом ответственности в обязательстве, возникающем из причинения вреда, по достижении пятнадцатилетнего возраста и совершеннолетия [10, с. 306]. Предъявление к нему регрессного требования не допускалось [11, с. 417].

Таким образом, в случае недостаточности или полного отсутствия средств у родителей малолетнего иск не будет оплачен, а потерпевший понесет убытки, которые никто другой не возместит. К сожалению, как показывает практика, такие случаи встречаются довольно часто.

Часть первая п. 4 ст. 942 ГК Республики Беларусь, так же как ранее ст. 447 ГК БССР, устанавливает, что обязанность родителей, усыновителей, опекуна, образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждений по возмещению вреда не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда.

Учитывая случаи, когда несовершеннолетний имеет заработок или иное имущество либо достиг совершеннолетия и имеет постоянный источник дохода, то есть у него имеется реальная возможность самостоятельно возмещать потерпевшему причиненный вред, в интере-

сах последнего законодатель установил в части второй п. 4 ст. 942 ГК Республики Беларусь исключение из общего правила. Согласно этому исключению суд вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда при условии, что родители, усыновители, опекун либо другие граждане, привлеченные к ответственности за причинение малолетним вреда, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель стал полностью дееспособным и обладает такими средствами. В таких случаях суд учитывает имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда, а также другие обстоятельства [12, с. 158]. Следует отметить, что данное правило неприменимо к правоотношениям, возникшим до 1 июля 1999 г. и разрешенным по нормам ГК БССР [13, с. 810].

По аналогичному пути пошел и российский законодатель. Часть четвертая ст. 1073 ГК РФ устанавливает схожую правовую норму. При этом «с иском в суд о возложении имущественной ответственности может обратиться как потерпевший, так и гражданин, несущий ответственность за действия малолетнего и не имеющий достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего. Суд вправе с учетом установленных обстоятельств возложить обязанность по возмещению вреда: 1. либо на причинителя полностью; 2. либо на причинителя и субъекта ответственности по принципу доле-вой ответственности» [14, с. 670].

Таким образом, обязательство должно быть исполнено в будущем и ответственность несовершеннолетнего продлевается. На наш взгляд, рассмотренный порядок в полной мере отражает принцип неотвратимости, который не предполагает освобождения от ответственности или перераспределение ее на родителей или других субъектов ответственности.

Необходимо отметить, что нормы гражданского законодательства стран СНГ регулируют гражданско-правовую ответственность несовершеннолетних, в таком же порядке. В частности, это Гражданский кодекс Республики Казахстан (ст.ст. 925–927), Гражданский кодекс Украины (ст.ст. 1178–1183).

Согласно ст. 943 ГК Республики Беларусь *несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати* несут ответственность за причиненный ими вред самостоятельно и на общих основаниях, установленных ст.ст. 933, 936, 948 ГК Республики Беларусь. При отсутствии у причинителя вреда доходов или иного имущества, достаточных для компенсации, ущерб полностью или в недостающей части возмещается его родителями, усыновителями, попечителями, если последние не

докажут, что вред возник не по их вине. За несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, нуждающегося в попечении и находящегося в соответствующем воспитательном или лечебном учреждении, полную или частичную ответственность по возмещению вреда несет соответствующее учреждение, если оно не докажет, что вред возник не по его вине (п. 2 ст. 943 ГК Республики Беларусь).

С достижением лицом, причинившим ущерб в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, совершеннолетия, а также в случаях, когда у него до достижения этого возраста появились доходы или иное имущество, достаточное для возмещения вреда, ответственность по возмещению вреда родителей (усыновителей, попечителей) прекращается. Аналогичное правило действует и тогда, когда он до достижения совершеннолетия приобретает полную дееспособность.

Наступление ответственности за вред, причиненный преступлением, совершенным несовершеннолетним, в большинстве случаев является гражданско-правовым правоотношением и регулируется ст.ст. 942, 943, 944 ГК Республики Беларусь. В отличие от уголовно-правовой ответственности гражданско-правовая воздействует на личность правонарушителя не непосредственно, а путем обращения взыскания на его имущество и имеет своей целью восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшей стороны в натуре, а если это невозможно, в возмещении имущественного вреда. Поэтому взыскиваемое с нарушителя за отдельными исключениями передается потерпевшей стороне. При уголовной же ответственности в случаях ее выражения в применении имущественных санкций (взыскание штрафа) получаемые суммы передаются в доход государства [15, с. 66]. Ответственность несовершеннолетних за причинение вреда находится в тесной связи с положениями административного права. Однако следует учитывать, что гражданско-правовая ответственность имеет ряд отличительных особенностей, которые не свойственны наукам уголовного и административного права.

Варкалло В. полагает, что «ответственность по возмещению вреда» в нашей терминологии является неологизмом, который был введен в целях выделения ответственности за причиненный вред из общегражданской. Согласно его мнению, положение о том, что институт ответственности по возмещению вреда никогда не выходит за рамки гражданско-правовой ответственности и всегда является его составной частью, не является бесспорным. Во многих нормативных правовых актах, относящихся к разным отраслям права, устанавливается обязанность возмещения вреда. В таких случаях законодатель либо регулирует предпосылки возникновения права на возмещение вреда,

его форму и размер, либо в той или иной мере отсылает к гражданско-правовым конструкциям, либо ограничивается использованием термина «возмещение вреда» или подобного ему. В. Варкалло отмечает, что в последнем случае нормы гражданского права «могут и должны найти полное применение» [16, с. 112–113]. Об этом свидетельствует и судебная практика.

Следовательно, полагаем, можно говорить об ответственности за причинение вреда и в ситуациях, урегулированных нормами административного, уголовного, трудового права. «Можно было бы утверждать, что в таких случаях ответственность по возмещению вреда выходит за рамки гражданско-правового регулирования. С другой же стороны, очевидно, что пределы гражданско-правовой ответственности шире, чем обязанность исправления вреда» [16, с. 115]. По мнению Р. О. Халфиной, «одни и те же виды ответственности могут применяться в отношениях, регулируемых различными отраслями права» [17, с. 333–334]. Хотя общественные отношения, регулируемые той или иной отраслью права, безусловно, имеют свои особенности, которые выражаются в характере ответственности.

Предлагается, наряду с существующими видами ответственности несовершеннолетних, выделить гражданско-правовую (внедоговорную) ответственность несовершеннолетних и определить ее как неблагоприятные последствия, наступающие для несовершеннолетних нарушителей норм гражданского права или субъектов ответственности за ненадлежащее воспитание и надзор за ними, состоящие в обязанности возместить вред потерпевшему как самими несовершеннолетними, так и лицами, ответственными за их ненадлежащее воспитание и надзор, если собственных средств или имущества нарушителей недостаточно. В интересах потерпевшего лица к правонарушителям применяются соответствующие меры воздействия, выражающиеся в возмещении причиненного ими вреда.

Список цитированных источников

1. Минец, И. Н. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу / И. Н. Минец, В. В. Подгруша. – Минск: Амалфея, 2005. – 252 с.
2. Шевченко, Я. Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних / Я. Н. Шевченко. – Киев: Наук. думка, 1976. – 189 с.
3. Степанов, С. А. Внедоговорные обязательства / С. А. Степанов // Гражданское право: учеб. / С. С. Алексеев [и др.]; под общ. ред. С. С. Алексеева. – М.; Екатеринбург, 2007. – Гл. 23. – С. 362–387.
4. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. 4: Обязательственное право. – 816 с.
5. Гражданское право: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2003. – Т. 3. – 783 с.

6. Милохова, А. В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Милохова; Ин-т экономики, упр. и права, Рос. гуманитар. ун-т. – М., 2004. – 22 с.
7. Барингольц, Б. С. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Б. С. Барингольц; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2002. – 21 с.
8. Гражданский кодекс Эстонской ССР: офиц. текст с изм. и доп. на 1 авг. 1988 г. / М-во юстиции ЭССР. – Таллин: Ээсти раамат, 1988. – 375 с.
9. Гражданский кодекс Украинской ССР: офиц. текст с изм. и доп. на 20 мая 1985 г. / М-во юстиции УССР. – Киев: Политиздат Украины, 1985. – 275 с.
10. Гражданское право БССР: учеб. пособие: в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: БГУ, 1977. – Т. 2. – 352 с.
11. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Белорусской ССР / К. А. Борзова [и др.]; под общ. ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Беларусь, 1991. – 528 с.
12. Несовершеннолетние в Республике Беларусь: основы правового положения, правовой защиты и ответственности: науч.-практ. коммент. к законодательству и иным норматив. актам о несовершеннолетних / сост.: И. Н. Минец [и др.]; под общ. ред. И. О. Грунтова. – Минск: Тесей, 1999. – 608 с.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь (постатейный): в 3 т. / Т. В. Авдеева [и др.]; отв. ред. В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2003. – Т. 2. – 874 с.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. Е. Авилов [и др.]; отв. ред. О. Н. Садилов. – М.: Норма, 1996. – 779 с.
15. Гавзе, Ф. И. Обязательственное право (общие положения) / Ф. И. Гавзе. – Минск: БГУ, 1968. – 128 с.
16. Варкалло, В. Об ответственности по гражданскому праву / В. Варкалло. – М.: Прогресс, 1978. – 328 с.
17. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина; Ин-т государства и права. – М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.

УДК 347.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Толочко Ольга Николаевна

*доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник
отдела исследований в области государственного строительства
и международного права Института
правовых исследований Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, ул. Берсона, 1а,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, center@pmrb.gov.by*

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования электронной торговли как быстро развивающегося сектора цифровой экономики. Автор подчеркивает необходимость совершенствования законодательства об электронной торговле на глобальном (ВТО), региональном